

СЕМЁНОВ Валентин Евгеньевич

МНОГООБРАЗИЕ ИДЕОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ПРОБЛЕМА ИХ СОВМЕСТИМОСТИ

ОБ АВТОРЕ:

Доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки России, научный руководитель НП «Центр политических и психологических исследований», экс-директор НИИ комплексных социальных исследований СПбГУ. Окончил факультет психологии ЛГУ им. А. А. Жданова.

В Конституции РФ (статья 13) записано: «1. В Российской Федерации признаётся идеологическое многообразие. 2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [4, с. 7]. Многие наши граждане считают, что это очень «вредная» статья, навязанная нам американскими советниками после нашего поражения в холодной войне. Но вспомним, что в царской России была государственная идеология («православие, самодержавие, народность»; 70,8% населения Российской империи — 83,4% в Европейской части страны — были православными (1870 г.)) [8, с. 86]. Тем не менее, в феврале 1917 года, по словам *В. В. Розанова*, «Русь слиняла в два дня. Самое большое — в три» [7]. Даже иные видные представители царского двора и церкви надели красные банты. В СССР была мощная и всеобъемлющая марксистско-ленинская социалистическая идеология; миллионы людей были членами КПСС и ВЛКСМ, однако Советский Союз рухнул в несколько недель, ну пусть месяцев.

И вот уже почти 30 лет мы живём без государственной идеологии. Впрочем, так ли это? Ведь в самой преамбуле Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 года, читаем: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединённые общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность

России и утверждая незыблемость её демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем **КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**» [4, с. 3]. Разве это не суть некой идеологии?

Здесь обозначено наше отношение к прошлому, настоящему и будущему страны, понимание **общей судьбы** и государственного **единства** многонационального российского народа, **любовь и уважение к Отечеству**; названы **такие наши ценности-цели, как добро и справедливость, права и свободы, благополучие и процветание России**; наконец, отмечены **ответственность за неё перед нынешним и будущими поколениями** и осознание себя частью мирового сообщества. Так что **эскиз идеологии уже содержится в самой Конституции РФ**.

Идеологию современной России закономерно выражают и такие её государственные атрибуты-символы, как **герб, флаг и гимн**. Гербом снова, как и до 1917 года, стал **двуглавый орёл** с коронами, скипетром и державой, и Георгием Победоносцем (который попирает копьём змия), изображённым на щите на груди орла. Этот герб генетически происходит из Древнего Рима и Византии. Государственным флагом стал **красно-сине-белый триколор**, опять же вернувшийся из царской России. Данные европейские цвета в виде трёх горизонтальных прямоугольных полос друг над другом позаимствованы Петром I из Голландии, её флага. Изменён только порядок расположения цветовых полос, который, однако, совпадает с флагами Словакии и Словении.

Музыка и слова гимна принадлежат советским авторам: композитору и дирижёру А.В. Александрову и поэту С.В. Михалкову. Причём интересно, что Александров до революции был регентом церковных хоров, в том числе в храме Христа Спасителя в Москве, а в советское время стал художественным руководителем Краснознамённого ансамбля песни и пляски Красной армии, народным артистом СССР, лауреатом Сталинской премии и генерал-майором. Первый вариант текста гимна, победивший на конкурсе в 1943 году, Михалков написал вместе с поэтом Г.А. Эль-Регистаном. Однако затем ему, уже одному, дважды пришлось править текст гимна: в связи с Конституцией 1970-х годов и Конституцией 1993 года [15].

По этим правкам гимна можно проследить, как менялась государственная идеология в нашей стране на протяжении второй половины XX века. Из варианта 70-х исчезли «великая Русь» и «Сталин», зато возникли слова «партия», «коммунизм» (дважды) и удвоился «Ленин». В варианте 90-х годов дважды звучит «Россия», появились слова «мечта», «священная наша держава» и «храняемая Богом родная земля», но не встречаются «партия», «коммунизм» и «Ленин». В варианте 1977 года нет слов «от победы к победе», а в тексте гимна 1990-х (утверждённом в 2000 году), кроме «побед», отсутствуют и слова «труд» и «подвиги».

Таким образом, **идейно-символически Российская Федерация во многом вернулась к временам Российской империи: к её традициям,** православной духовности, державности, но и к европейской светскости и прагматичности, которую олицетворяют цвета теперешнего нашего триколора (прежде всего, флага русского торгового флота). Впрочем, даже музыку гимна, оставленного в современной России, ещё в советское время написал человек, происходящий из церковного сословия (Александров), а слова гимна — человек с дворянскими корнями (Михалков). Правда, советское наследие в первые постсоветские годы явно сохранялось у силовиков (форма, красные звёзды, наименование «милиция» и т.п.). Ныне армия и теперь уже «полиция» своей формой всё больше вестернизируются, но Знамя Вооружённых сил РФ остаётся красным, как в СССР, однако с гербом в виде двуглавого орла и четырьмя звёздами по углам полотнища. На оборотной стороне знамени изображён двуглавый орёл уже с распостёртыми крыльями и мечом и венком вместо скипетра и державы; по углам — также звёзды и ещё **надписи: сверху — «отечество», а внизу — «долг» и «честь».** Пожалуй, самым наглядным проявлением возвращения к досоветской дореволюционной традиции стало восстановление, реставрация и строительство православных (и не только) храмов (вспомним хотя бы воссоздание грандиозного храма Христа

Спасителя в центре Москвы, кощунственно превращённого в советское время в бассейн). Происходит возвращение к прежней лексике и деятельности (государственная дума, губернатор, пристав, гимназия, благотворительность, паломничество, официальный праздник Рождества Христова, повсеместные обряды крещения, венчания, отпевания, особое меню для постящихся и т.д.). К этой же тенденции относятся и возвращение дореволюционных названий многим переименованным в советское время городам (снова Санкт-Петербург, а не Ленинград, Самара, а не Куйбышев, Екатеринбург, а не Свердловск и т.д.) и улицам (например, Тверская, а не Горького в Москве, Офицерская, а не Декабристов в Петербурге).

Традиционная государственно-патриотическая идеология России в последние годы проявляется в ряде официальных документов. Наиболее чётко это продемонстрировал **Указ Президента №683 от 31 декабря 2015 года «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»** [6]. В этом документе однозначно говорится о том, что к стратегическим целям обеспечения национальной безопасности относятся **«сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, воспитание детей и молодёжи в духе гражданственности; сохранение и развитие общероссийской идентичности народов Российской Федерации, единого культурного пространства страны»** (курсив автора — В. С.). При этом «к традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность нашей Родины». Как видим, власть обозначает приоритет традиционных духовно-нравственных ценностей и единство всей отечественной истории. Более того, наблюдается идейная близость государственной власти и Русской православной церкви, соответствие их целей-ценностей духовно-нравственному вектору нашего народа [5].

Однако **на практике постулированным государством традиционным российским ценностям в настоящее время противостоит духовно-нравственное и финансово-имущественное расслоение нашего общества.** При этом в любом большом социуме, раньше скорее имплицитно, а ныне, всё более эксплицитно, в связи с процессами глобализации существует **полиментальность** — одновременное наличие в обществе (социуме) разных исторически сложившихся типов менталитетов. Напомним читателям, что типология менталитетов

в моей **концепции российской полиментальности** [9, 12] основывается на базовых философских концептах-ценностях, образующих логический крест: *Бог* — *идол*, по вертикальной координате, и *индивид* — *коллектив* (общество), — по горизонтальной. Поэтому **«Бог»** выступает как ключевой ценностный концепт, вокруг которого образуются религиозные менталитеты. В России — это прежде всего *православно-русский менталитет*, которому уже более тысячи лет, а также динамично развивающийся *исламский* и другие традиционные и нетрадиционные конфессиональные менталитеты. Вокруг ценностного понятия **«индивид» (личность, «я»)** складываются прозападный *либерально-капиталистический* и другие либеральные менталитеты, а вокруг понятия **«коллектив» (общество, «мы»)** — *коллективистско-социалистический* и другие просоциальные умонастроения. Наконец, понятие **«идол» (мамона, инстинкты)** выражает древнейшую криминально-клановую ментальность. Кроме того, на пересечении горизонтали и вертикали этого логического креста располагается *псевдоменталитет* — мозаичное, эклектическое ментальное образование из элементов, осколков базовых менталитетов. Каждому менталитету соответствует определённый *ценностно-ментальный тип личности* (художественную, **метафорическую модель российских базовых менталитетов я увидел в образах братьев Карамазовых** из одноимённого романа Ф.М. Достоевского) [12]. Эмпирические исследования, проведённые мной и моими сотрудниками, подтвердили одновременное существование этих менталитетов в российском обществе. Более того, наблюдения над зарубежной реальностью, художественной литературой и кинофильмами позволяют говорить об **универсальности данной типологии. Она также коррелирует с идеологическими, партийными предпочтениями людей** (консервативными, коммунистическими, социал-демократическими, либеральными, разнообразно-эклектическими и др.), которые по сути выражают исторические менталитеты.

В современной конституционно плюралистичной России наблюдается повсеместная борьба идеологий. Причём **идеология приоритета традиционных российских духовно-нравственных ценностей и патриотической российской идентичности, развиваемая в государственных доктринах национальной безопасности, образования, культуры, очень слабо проявляется в повседневной деятельности** большинства средств массовой информации, учреждений культуры и искусства, в образовательной практике всех уровней, тем более в деятельности интернета и рекламы. **На повседневном уровне фактически царит идеология прозападного либерализма и капиталистического общества потребления** [10, 12, 14].

В последнее время, особенно в связи с навязанной населению несправедливой пенсионной реформой, **выросла значимость справедливости как фундаментальной человеческой ценности.** Ещё *Аристотель* утверждал: «Справедливость является величайшей из добродетелей... Общество держится тем, что каждому воздаётся пропорционально его деятельности» [16, с. 91]. В свою очередь, *Ф. М. Достоевский* писал: «Высшая и самая характерная черта русского народа — это чувство справедливости и жажда её» [1, с. 549]. Наши исследования показывают, что в современной России общество социальной справедливости востребовано прежде всего представителями коллективистско-просоциального и православного менталитетов, которые составляют большинство наших граждан. Членов этих групп объединяют именно ценности справедливости, правды, веры, патриотизма, коллективизма, традиционной и классической русской культуры и языка. Самое большое несогласие и противостояние наблюдается между представителями каждой из названных групп и носителями либерально-индивидуалистического менталитета, для которых характерна выраженная фетишизация денег и глобалистско-прозападные культурные ценности, ведущие к утрате гражданско-национальной российской идентичности [13, 14]. **Противоречия между православными («белыми») и просоциальными («красными») гражданами, с одной стороны, и либералами («голубыми») — с другой, проявляются на всех «этажах» российского общества.**

Одним из основных препятствий для духовно-нравственного общества социальной справедливости и социального согласия выступает значительное влияние либералов-западников, сторонников глобалистско-потребительского постмодернистского общества в сфере культуры и искусства, СМИ, рекламы. **Отсюда прозападный, антипатриотический, провокационно-безнравственный характер содержания (так называемого «контента») многих телевизионных каналов, порталов и сайтов интернета, средств массовой культуры и искусства, который по сути работает на перекодирование общественного сознания, традиционных российских ценностей и норм, в первую очередь, у молодёжи.** Представляется неслучайным «раскручивание» в последнее время (якобы «русских») уже не только вульгарно-матерщинного «певца» С. Шнурова наряду с ветеранами блатного мелоса (так называемого «русского шансона»), но и по-настоящему «осатанелых» бездарных рэперов, несущих откровенный мрак цинизма, экстремизма и психологического программирования, побуждения подростков к ненависти, агрессии и самоуничтожению. «Керченский стрелок» недавно воспроизвёл в реальности клип рэпера Оксимирона (почему-то имеющего не одно гражданство, как и те, кто его и подобных ему раскручивает

и «пиарит») о массовом расстреле школьниками своих соучеников. Это адские плоды одной из криминально-клановых идеологий, существующих в современной России. Вменяемые российские родители пытаются противостоять этому гнусному зомбированию своих детей, но имеют дело с кукловодами, оснащёнными всеми необходимыми ресурсами.

Однако более глубокие причины этой российской идейной борьбы, уже перерастающей в психологическую войну, скрыты в глубинном корневом противостоянии сил добра, правды и справедливости с силами зла, лжи («постправды») и сатанинской гордыни. Председатель Конституционного суда Российской Федерации **Валерий Зорькин** совсем недавно на страницах «Российской газеты» [3] выразил тревогу по поводу ситуации в нашей стране. Он обращает внимание на то, что не решена проблема социального согласия, а требования социальной справедливости выходят у населения на первый план. **Люди наиболее болезненно воспринимают несправедливое распределение бремени экономических реформ, социальное расслоение** (децильный коэффициент в РФ — один из самых высоких в мире, за чертой бедности находится свыше 20 миллионов человек). Как показывают исследования Института социологии РАН, трудовые нагрузки работающих растут, а социальная защищённость снижается. Неблагополучие работников усугубляется в свете грядущих социальных последствий автоматизации, роботизации и компьютеризации производства. Миллионы людей могут потерять работу. Мы ещё **далеки от реализации 7-й статьи Конституции о том, что РФ — социальное государство, которое обеспечивает «достойную жизнь и свободное развитие человека»**. Ещё одной сферой несправедливости остаётся **проблема коррупции; борьба с ней — это жизненно важный для России вопрос, без решения которого невозможно достичь искомого общественного согласия** и массового признания справедливости российского общественного устройства. Председатель Конституционного суда, несомненно, прав. Но дело ещё и в том, что идеология прозападного либерального чиновника, либерального журналиста и либерального бизнесмена пока никак не может быть совместимой с идеологией православного педагога, православного фермера и православного писателя, а также с идеологией просоциальных коллективистов (рабочего, инженера, врача). Вместе с тем, часть атеистических социалистов («красных») не может поладить с частью зашоренных православных («белых») [14]. Правда, **имеется опыт социального согласия представителей различных идеологий в Петербурге** в первом десятилетии нового века, когда общественность города боролась со строительством более чем 400-метровой башни Газпрома на Охте, напротив Смольного собора, и до-

билась перенесения строительства на окраину города, в район Лахты [11]. Но недавнее административное решение о передаче Исаакиевского собора Русской православной церкви вызвало бурное ментально-идеологическое сопротивление.

Ныне на фоне процессов глобализации, глобальной интернет-коммуникации, миграции и туризма **мы сталкиваемся с различными идеологиями и полиментальностью, доходящими до ценностно-нормативной несовместимости между представителями различных групп**. Часть российских граждан после распада Советского Союза и падения «железного занавеса» восприняли глобализацию и современное состояние мира как некий неизбежный «нормальный» рыночно-капиталистический феномен. Однако, опыт антироссийских санкций и **последние разработки интеллектуалов «Римского клуба» свидетельствуют об обратном [17]. Их доклад доказывает пагубность и безнравственность современного капитализма** (грандиозные финансовые спекуляции, офшорное мошенничество, вопиющее социальное неравенство, рост авторитаризма, разрушение природы и климата, возрастание угрозы большой войны и др.). Более того, они признают, что крах социалистической системы и победа Запада привела его к неадекватной «гордыне». Избавление от всех этих глобальных опасностей требует иного мировоззрения, отказа от пагубной жажды наживы и крайнего эгоизма. Высказывается призыв к новому образованию и воспитанию, к новым нравственным ценностям. Добавим, что **о противоречиях между идеологией капитализма, бизнеса, конкуренции и принципами христианства, братской любви, гуманизма** с тревогой писала ещё в 1930-х годах западный психолог *К. Хорни* [18, с.132–134]. В этом контексте умонастроение и **идеология российских либералов-западников выглядит вопиюще ненаучной и ретроградной**.

Нельзя не отметить и роль российских психологов в текущей идеологической ситуации. Они полиментальны и полиидеологичны, как и всё население, однако разные типы менталитетов и идеологий представлены среди них в других соотношениях. И как раз среди университетских психологов наших столичных городов преобладают представители либерально-индивидуалистического менталитета, которые, пользуясь поддержкой либеральных чиновников, курирующих образование и науку, а также либеральных СМИ, способствуют внедрению в российское образование и культуру только соответствующих их идеологии западных и доморощенных подходов и инноваций, что не лучшим образом сказывается на характере обучения и воспитания наших учащихся, на их российской идентичности, тем более с учётом психологической науки во всём мире [2]. Вместе с тем, в последние годы в отечественной науке всё

чаще можно встретить и поборников христианской психологии, которые плодотворно сотрудничают с Русской православной церковью. Фактически **эти две названные ментальные группы, как и во времена Ф. М. Достоевского, продолжают в наши дни противостояние «почвенников» и «западников», только уже в психологии.** Реже обнаруживают себя сейчас психологи коллективистско-социалистического менталитета, зато телевидение «пиарит» каких-то «психологов-астрологов» и экстрасенсов, представителей языческо-шарлатанского менталитета. Немало также психологов-эклектиков, пытающихся соединить в своей деятельности несоединимое. Пожалуй, можно сказать, что **в нашей психологической науке в настоящее время царит такой же идеологический плюрализм и противоборство, как и во всём нашем неопределёвшемся со своей миссией постмодернистском обществе.** Во всяком случае реальной дискуссии и стремления к какому-то этическому консенсусу в психологической среде пока не наблюдается. Даже всероссийская «Психологическая газета» и форум «Золотая Психея» практически стали площадками для выражения мнений только определённой идеологической группы психологов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Достоевский Ф. М. Собр. соч. В 10 т. М., 1956. Т. 3.
2. Журавлёв А. Л., Мироненко И. А., Юревич А. В. Психологическая наука в глобальном мире: вызовы и перспективы // Психологический журнал. 2018. Т. 39, № 2. С. 57–70.
3. Зорькин В. Д. Буква и дух Конституции // Российская газета. № 226. 10.10.2018.
4. Конституция Российской Федерации. М.: «Прспект», 1999.
5. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Юбилейный архиерейский сбор РПЦ (Сборник докладов и документов). СПб. 2000. С. 150–211.
6. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ. № 683 от 31.12.2015 г.
URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (обращение 3.12.2018).
7. Розанов В. В. Апокалипсис нашего времени. URL: <http://itmydream.com/citati/book/vasilii-vasilevich-rozanov-apokalipsis-nashego-vremeni> (обращение 3.12.2018)
8. Россия: Энциклопедический словарь. Л.: Лениздат, 1991 (репринт, С. Петербург. 1898)
9. Семёнов В. Е. Типология российских менталитетов и имманентная идеология России // Социальная психология в трудах отечественных психологов (Хрестоматия)/Сост. А. Л. Свенцицкий. — СПб.: Питер. 2000. С. 485–492.
10. Семёнов В. Е. Российская полиментальность и духовно-политическая ситуация в современной России // Вестник политической психологии. 2008. № 1. С. 24–26.
11. Семёнов В. Е. Башня «Газпрома»: от социального конфликта к согласию // Российское общество: проблемы социального согласия и развития / Под ред. В. Е. Семёнова. СПб. Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2014. С. 215–219.
12. Семёнов В. Е. Современная Россия в контексте концепции российской полиментальности // Историогенез и современное состояние российского менталитета/Отв. ред. В. А. Кольцова, Е. В. Харитонов. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 403–429.
13. Семёнов В. Е. Российское общество, полиментальность и социальное согласие // Психологический журнал. 2015. Т. 36, № 4. С. 98–102.
14. Семёнов В. Е. Российская идентичность и патриотизм в полиментальном обществе [Электронный ресурс] // Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2. № 3. С. 116–142. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document374.pdf> (обращение 3.12.2018).
15. Символы и святыни Российской державы / Н. А. Соболева, А. Н. Казакевич. М.: ОЛМА Медиа Групп. 2007.
16. Этика Аристотеля. СПб. 1908.
17. von Weizsacker E., Wijkman A. COME ON! Capitalism, Short-termism, Population and Destruction of the Planet — A Report to the Club of Rome. Springer. 2018.
18. A panorama of Contemporary ideas/Ed by G. Picon. N. Y., 1982.